

Г. СКРЕБИЦКИЙ

СИНИЦА
И
СОЛОВЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКИЙ МИР“ МОСКВА 1958

Г. СКРЕБИЦКИЙ

СИНИЦА И СОЛОВЕЙ

художник Д. Домогацкий.

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 98
Октябрьского района
г. Москвы

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ДЕТСКИЙ МИР“

1 9 5 8

✓

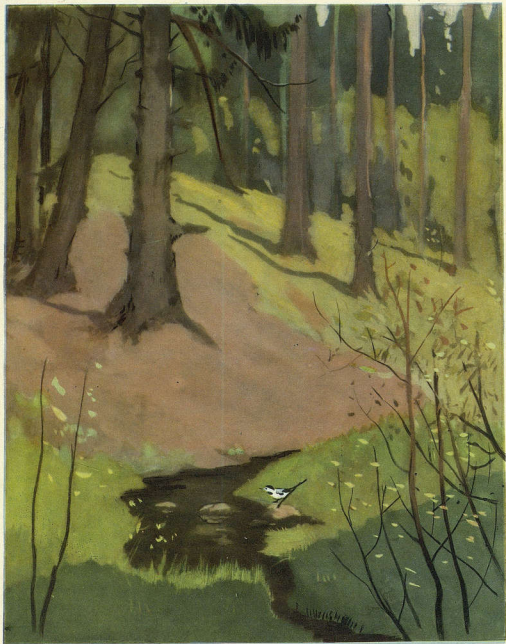
68

1970

С-43

с 45

42383 4/4
①

На самом краю деревни находился глубокий овраг. Он весь зарос деревьями и кустами, а внизу, на дне его, бежал ручеёк.

Здесь даже в жаркие летние дни было свежо и прохладно; так и тянуло прилечь на мягкий, пушистый мох и слушать неторопливо журчащую песню воды.

В зелёных зарослях по склонам оврага ютилось множество птиц. Они вили там свои гнёзда и выводили птенцов.

Привольно жилось малышам среди густых ветвей; было где полетать, попрыгать, поискать разных жучков, червячков...

И молодая синичка, которая только в этом году вывелась из яйца, чувствовала себя там превосходно.

Эта синичка уже не была желторотым птенцом. Она считала себя совсем взрослой птицей. Как и другие синицы, она оделась в нарядные пёрышки: головка у неё была в чёрной шапочке, на шее длинный чёрный галстук, грудка жёлтая, а спинка тёмная с зеленоватым отливом.

Молодая синичка уже научилась хорошо летать и самостоятельно добывать себе пищу. Ей было даже смешно вспомнить о том, как она вместе со своими братьями и сёстрами сидела в гнезде и широко разевала рот, прося, чтобы мать сунула ей червячка или мушку. Теперь синичка сама, без всякой помощи, отлично находила корм. С утра до ночи перепархивала она с ветки на ветку, тщательно осматривая своим зорким чёрным глазом каждую древесную щёлку, каждую трещину.

Ни один жучок, ни одна личинка не могли от неё укрыться. Заметив их, синичка засовывала в щель тонкий, как шильце, клювик и вытаскивала добычу.

И вот однажды, прыгая по суку, синичка увидела на земле, под деревом, какую-то другую, очень скромно одетую, буроватую птицу. Она копошилась среди прошлогодних опавших листьев, приподнимала их своим клювом и что-то искала под ними.

— Зачем ты копаешься в гнилой листве? — крикнула ей с дерева синица.

— Как зачем? — удивилась птичка. — Я ишу червячков.

— Тогда взлетай поскорее ко мне на дерево, — пригласила её синичка. — Здесь их тоже достаточно.

— Нет, мне удобнее ловить червячков на земле, под листьями, — ответила незнакомка и вновь начала копать в листве.

„Да, может, она ещё и летать не умеет?“ — подумала синица, глядя вниз под кусты, где копошилась невзрачная птичка.

Наконец синица наелась и слетела на землю. Незнакомка тоже закончила свою охоту, и обе птички разговорились.

— Давай взлетим на сучок, — предложила синица.

— Ну что же, давай.

И они, ловко вспорхнув с земли, уселись на дерево.

— Только сядем под ветки, в тень, — попросила незнакомка. — Я не очень люблю яркое солнце, — мне больше нравятся полумрак и прохлада.

— Вот как, — удивилась синичка. А про себя подумала: „Наверное, она стесняется, что так ненарядно одета, не хочет другим птицам на глаза показываться“.

— А как тебя звать? — спросила она.

— Меня зовут соловей. Я родился тут в гнезде, под кустами. Нас было пять птенцов. Мы уже подросли и покрылись пёрышками. Всё было хорошо, а потом случилось большое несчастье: нас разыскал хорёк. Этот злодей переловил и съел всех моих братьев и сестёр. Я уцелел просто случайно: хорёк не заметил меня.

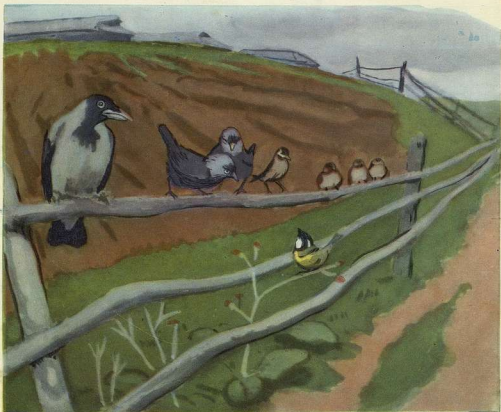
Синичка даже крылышками всплеснула, услышав такой печальный рассказ.

— Да разве можно вить гнездо на земле? — изумилась она. — Моя мать устроила его в дупле старой липы и нас, детей, учила вить гнёзда в дуплах деревьев или в скворечниках, которые развешивают люди нарочно для нас, синиц, и для других птичек.

— А моя мать учила вить гнездо на земле, под кустами, только хорошенько прятать его среди опавшей листвы.

— Вот потому, что вы вывелись на земле, с вами и случилось такое несчастье, — наставительно сказала синичка.

— Совсем не поэтому, — отвечал соловей. — На днях я познакомился с дятлом. Он рассказал мне, что сам выдолбил дупло в старой осине, устроил в нём гнездо. И что же из этого вышло? Когда в гнезде уже были яйца, в дупло забралась белка и все их поела. Значит, дело не в

том, где устроить гнездо, а в том, сумеешь ли ты его спрятать от глаз врага. Если сумел, — всё хорошо, а не сумел, — пеняй на себя.

На это синичка не знала, что ответить. Может быть, соловей был и прав. А кроме того, не хотелось спорить. Ей было очень жаль такую невзрачную и одинокую птичку.

С тех пор синица и соловей крепко сдружились. Они виделись каждый день, и хотя искали добычу врозь — синичка на дереве, а соловей на земле, — но зато после охоты они садились в тень на сучок и долго беседовали.

По характеру друзья мало походили один на другого. Синичка была непоседа, весёлая, говорунья, а соловей какой-то тихий, робкий, задумчивый.

Синичка за свою короткую жизнь успела уже осмотреть не только родной овраг, но побывать и в соседней деревне. Там она залетела в сад, обшарила все яблони, груши, очистила их от жучков и личинок. Она перезнакомилась с разными птицами — галками, воробьями. Те жили не в лесу, а прямо в деревне, возле домов, и приглашали весёлую синичку прилетать к ним почаще в гости.

Синичка всей душой полюбила свои родные края: заросший овраг, сад в соседней деревне, даже саму деревеньку.

— На свете нет ничего красивее и лучше наших родных мест, — уверяла она соловья.

Но соловей не соглашался с этим. В душе он был мечтатель и фантазёр. Он не вылетал ещё никуда из густых кустов своего оврага, однако он хорошо помнил рассказы матери о далёких заморских странах, куда улетают на зиму все соловьи. Мать рассказывала, что там растут чудесные вечнозелёные кусты и деревья, а под ними в густой тени зиму и лето журчит вода, и во влажном сумраке на земле кишит множество разных жучков и других насекомых.

Соловей рассказывал об этих странах синичке.

— Глупые птицы, — говорил он, — зачем же они весной летят назад, когда там, на юге, и зиму и лето так хорошо. Вот придёт осень, я улечу за море — далеко-далеко — и уже больше никогда сюда не вернусь. Полетим вместе, — предлагал он синичке. Но та отрицательно качала головкой.

— Зачем мне лететь куда-то за море, когда мне и здесь неплохо, — отвечала она. — Не верю я всем этим рассказам. А ты лучше погляди кругом, что может быть красивее наших берёзок! Вон сколько их столпилось на косогоре. Они опустили вниз зелёные ветви, машут нам, зовут нас туда, на солнышко, на пригорок. Никуда я не полечу отсюда, — решительно добавляла синичка. И друзья расставались до следующего дня немножко недовольные друг другом.

Но это не мешало им встретиться наутро и снова вести дружескую беседу. Так приятели совсем и не заметили, как промелькнуло лето.

Пришла пора соловью улетать в тёплые страны.

На тех самых берёзах, что росли на пригорке, уже начала вянуть листва. Подует, бывало, ветер и полетят вдаль жёлтые листья, кружатся в воздухе, поплёскивают на солнце, будто рой золотистых бабочек.

Грустно было синичке оставаться одной, но ничего не поделаешь. Правда, с её весёлым нравом она грустила совсем недолго. Да и где там долго грустить, когда кругом, что ни день, то происходит что-нибудь новое.

Теперь не только берёзы, а и другие деревья и даже кусты разделись в разноцветный убор. Лес по склонам оврага стал такой красивый, весь огненно-красный и золотой.

Осенние дни были яркие, без единого облачка. Но солнце почему-то почти не грело. К вечеру же становилось совсем прохладно. Синичка спешила забраться куда-нибудь в укромное место, где её не продувало бы ветром. Она засыпала чутким сном, а когда просыпалась поутру, трава и ветви деревьев были покрыты белым колючим инеем.

С каждым днём делалось всё труднее добывать еду. Паучки, жучки и личинки попрятались от холода, забрались в глубокие щели. Нелегко их было там разыскать и ещё мудрёнее оттуда вытащить.

* * *

Наконец пришла зима. Небо затянули тучи, и повалил снег. К утру он укрыл всю землю, кусты и деревья.

Испугалась синичка: „Где же теперь еду добывать?“

Но тут она вспомнила, как воробьи её приглашали в гости, взмахнула крылышками и полетела в деревню.

Воробьи сразу её узнали: обрадовались, зачирикали, позвали с собой на задворки, туда, где люди мусор выкидывают. Среди этого мусора было много разной еды: крошки хлеба, кусочки каши, даже косточки с остатками мяса.

Синичка отлично наелась и решила, пока стоят холода, остаться в деревне, в компании с воробьями.

Но зима в том году выдалась очень холодная, снежная. Птицам даже в деревне искать корм становилось всё труднее. Корочки хлеба и все кусочки, которые люди выбрасывали на задворки, мигом расхватывали более сильные птицы — вороны и галки, а синичке почти ничего не оставалось.

День ото дня она становилась всё слабее. Птичка уже не чирикала, не скакала с ветки на ветку, а чаще всего сидела, вся распушившись, как шарик.

„Жаль, что я не послушалась соловья и не улетела вместе с ним в заморские страны, — думала синица. — Там и теперь тепло, зеленеет трава и много разных жучков. А здесь только холод да снег. Скоро я совсем ослабею и замёрзну“.

Так печально раздумывала она в одно ледяное зимнее утро. Мороз в это утро был особенно крепок. Все деревья будто оцепенели. Они стояли белые, одетые в густой иней. В воздухе висела сизая, морозная мгла.

Синичка не ела уже третьи сутки. Она так изголодалась и так продрогла, что еле-еле держалась на ветке. На неё напала какая-то сонливость, даже не хотелось поискать еду.

И вдруг она услышала под деревом голоса ребятишек.

— Смотрите, синичка сидит. Наверное, совсем замёрзла. Давайте покормим её, — говорили дети, указывая на птичку.

Их слов синица, конечно, не поняла. Но зато она очень обрадовалась, когда один мальчуган принёс из дома кусочек хлеба, раскрошил и разбросал крошки под деревом.

Птичка была так голодна, что даже не дождалась, пока уйдут ребяташки. Она тут же слетела на снег и начала есть.

С этого дня дети каждое утро, перед тем как идти в школу, кормили синичку. В садике, возле дома, они даже устроили специальную птичью кормушку: приделали в развилке сучков широкий деревянный ящик и сыпали туда крошки хлеба, остатки каши, зёрнышки конопли, пшена.

В этой бесплатной „столовой“ кормилась не только синичка. Туда же прилетали воробьи и овсянки. Нередко заглядывали также суетливые щеглы и степенные красногрудые снегيري. Всем вдоволь хватало корма.

С тех пор синичка повеселела и уже не горевала о том, что не послушалась соловья, осталась зимовать в родных краях. Теперь, когда птичка была сыта, никакой мороз её не пугал.

* * *

Но не всё же время свирепствовать морозам и выюгам. Пришла наконец и весна. Да такая дружная, весёлая.

Синичка первая отметила её приход. Прыгая с ветки на ветку и греясь на солнышке, она громко защebetала весёлую песенку. „Чи-чи-ку, чи-чи-ку“, — распевала она, будто выстукивала по сучкам звонким серебряным молоточком.

А с соседней вершины дерева ей начала вторить длиннохвостая овсянка. Она запрокидывала вверх головку и, словно торопясь, выговаривала: зинь-зинь-зинь. А потом тянула длинную звонкую трель: зииииииииииии...

Даже старый хлопотун-дятел решил по-своему поприветствовать весну. Он забрался на обломанный ствол сухого дерева и начал быстро колотить по нему клювом, выбивая барабанную дробь: т-ррррррррррр, т-рррррррррр...

Так все птицы, которые зимовали в родных краях, каждая по-своему, но одинаково радостно, встречали весну.

И для синички настало счастливое время. С утра уже пригревало солнце, из древесных щёлок начали выползать жучки, пауки... Вот когда можно было за ними вволю охотиться, только лови—не ленись. И синичка не ленилась. Целый день она летала по саду, по лесу, без счёта поедая разных жучков и личинок.

— Молодчина синичка,—говорили ребята,—вон как старается, всех вредителей в саду поклёёт. Это она нас отблагодарить хочет за то, что мы её зимой кормили.

Но синичка хлопотала совсем не для ребят. Она просто охотилась за добычей и даже не подозревала, что приносит этим пользу лесу и саду.

* * *

Уже давно растаял снег, зазеленела трава, а на кустах и деревьях развернулись листочки. Синица опять переселилась в лесной овраг. Как чудесно было в нём в эту раннюю весеннюю пору. Всюду журчала вода, и, будто синие осколки стекла, блестели на солнце большие лужи. Возле них уже расцвели первые цветы — подснежники и медуница.

Теперь синице жилось очень хорошо. Ей даже не верилось, что ещё недавно весь этот лес был сплошь завален снегом. Об одном только жалела птичка, что нет её старого друга — соловья.

Синица вспоминала о нём особенно часто по вечерам, когда заходило солнце, затихал лес и она сама, усевшись поуютнее, отдыхала на ветке после дневных хлопот.

И вот в один из таких тёплых весенних вечеров, когда в воздухе крепко запахло берёзовой горечью и вокруг зелёных ветвей загудели и закружились майские жуки, вдруг из кустов над ручьём послышалась песня. Её запел невидимый в темноте крылатый певец. Его чудесный могучий голос разнёсся далеко кругом по заснувшим лесным отрогам.

Синичка вздрогнула и радостно насторожилась. Она сразу узнала по голосу своего друга — соловья.

А он пел о том, как хороши заморские страны, какие там зелёные рощи, как ярко светит солнце и круглый год под сенью деревьев журчит вода. Он пел о чудесных заморских птицах, о невиданных по красоте цветах, о той далёкой южной стране, откуда он прилетел. А ещё соловей пел о том, как он тосковал там, вдали, без друзей, тосковал по своей родине, по лесному оврагу, где он родился и вырос, по косягу с берёзками, по ласковому, нежгучему солнцу. Он пел о том, что нет ничего на свете милее родины, и о безмерном счастье того, кто после долгих скитаний может снова вернуться к себе домой.

Эту песню о родине, о счастье вернувшегося домой скитальца слушали птицы и лесные зверушки, слушал по-ночному притихший весенний лес.

Но особенно радостно слушала эту песню синичка. Слушала и радовалась тому, что теперь они с соловьём вновь будут вместе.

„Значит, — решила синичка, — теперь уже всё хорошо!“

42283

Для младшего школьного возраста

**Георгий Алексеевич
Скребицкий**

СИННИЦА И СОЛОВЕЙ

Редактор Е. Смолянская.
Художественный редактор Ю. Поливанов.
Технический редактор М. Лохманова.

Подписано к печати 29.X.1937 г.
Формат 60х92 1/8. 3 п. л., Уч.-изд. л. 2,43.
Заказ № 3506. Тираж 20000
Цена 1 руб. 70 коп.

Хромолитография, г. Свердловск, ул. Тургенева, 20

Цена 1 р. 70 к.

Полная 70 к.

